

Научная статья
УДК 342.924, 351/354
doi: 10.17223/15617793/519/27

К вопросу об эффективности существующей системы обязательных требований

Константин Валерьевич Черкасов^{1, 2, 3}, Алексей Михайлович Переседов⁴

^{1, 4} *Российский государственный гуманитарный университет (филиал в г. Домодедово), Домодедово, Россия*

² *Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия*

³ *Вятский государственный университет, Киров, Россия*

^{1, 2, 3} *CherkasovKV1978@yandex.ru*

⁴ *peresedov.alexey@yandex.ru*

Аннотация. Исследуется правовое регулирование процесса разработки нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, а также анализируется результативность и эффективность реформы «регуляторной гильотины». Итогом проведенной научной работы явились рекомендации по разрешению существующих проблем в сфере регулирования обязательных требований, в том числе в части несовершенства обновленного законодательства, которым установлен порядок разработки нормативных правовых актов, содержащих требования, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Ключевые слова: обязательные требования, регуляторная гильотина, регулирование предпринимательской деятельности, контрольная (надзорная) деятельность

Для цитирования: Черкасов К.В., Переседов А.М. К вопросу об эффективности существующей системы обязательных требований // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 519. С. 224–235. doi: 10.17223/15617793/519/27

Original article
doi: 10.17223/15617793/519/27

On the effectiveness of the existing system of mandatory requirements

Konstantin V. Cherkasov^{1, 2, 3}, Alexey M. Peresedov⁴

^{1, 4} *Russian State University for the Humanities, Domodedovo Branch, Domodedovo, Russian Federation*

² *All-Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation*

³ *Vyatka State University, Kirov, Russian Federation*

^{1, 2, 3} *CherkasovKV1978@yandex.ru*

⁴ *peresedov.alexey@yandex.ru*

Abstract. This article presents the results of an analysis of normative legal acts regulating public relations in the establishment (modification) of mandatory requirements imposed on business and other economic activities, compliance with which is assessed within the framework of control (supervision), administrative liability, licensing and other permits, accreditation, product conformity assessment, and other forms of evaluation and expertise. The choice of topic is driven by several problems associated with the ongoing large-scale reform aimed at invalidating normative legal acts containing outdated mandatory requirements. Specifically, the selective nature of the acts subject to reform has raised legitimate questions regarding the expediency and effectiveness of the "regulatory guillotine" measures. Furthermore, updated legislation has introduced new rules for the development of normative legal acts containing mandatory requirements, along with legally established measures designed to prevent the emergence of new excessive mandatory requirements. However, the proposed toolkit is not novel, as it had already been regulated by by-laws and applied in practice for many years, which failed to prevent the appearance of numerous acts requiring repeal. The aim of the study was to identify current issues in understanding the term "mandatory requirements" and the application of the "regulatory guillotine," as well as to determine prospects for improving the process of normative regulation of business and other economic activities. Despite the term "mandatory requirements" appearing in norms from the Soviet period, the Russian legislator has yet to define the scope of public relations subject to the special rules governing mandatory requirements. This has led to numerous practical problems in implementing the mandatory requirements reform, including a significant narrowing of the range of acts affected by the "regulatory guillotine" and the absence of modern legislatively defined measures aimed at preventing new excessive mandatory requirements. The research employs the following methods of scientific inquiry: general scientific methods (analysis, synthesis, induction, generalization, comparison) and specialized methods (interpretation of legal norms, comparative legal analysis). The study concludes that the legislator has failed to establish a clear understanding of the term "mandatory requirements," as neither a definition nor specific characteristics of mandatory requirements have been established to date. Moreover, the "regulatory guillotine" reform has largely been formal in nature, ignoring a substantial body of acts and documents containing mandatory requirements. In conclusion, the author formulates recommendations.

Keywords: mandatory requirements, regulatory guillotine, regulatory impact assessment, control (supervisory) activities

For citation: Cherkasov, K.V. & Peresedov, A.M. (2025) On the effectiveness of the existing system of mandatory requirements. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 519. pp. 224–235. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/519/27

В 2021 г. в России была реализована масштабная реформа обязательных требований, получившая название «регуляторная гильотина». Основной целью данных преобразований было снижение административного давления на бизнес, которое проявлялось в требованиях соблюдения предпринимателями множества избыточных (дублирующих, устаревших) обязательных требований. Предпосылок для данной реформы было множество. Некоторые из обязательных требований были приняты ещё в советское время и не актуализировались длительный срок. Дополнительно к этому отдельные требования к предпринимательской деятельности могли быть приняты разными публичными органами, но такие требования де-факто регулировали схожие правоотношения и вступали в противоречие друг с другом. Наконец, контрольные (надзорные) органы долгое время обладали правом устанавливать обязательные требования, которые впоследствии могли проверяться этими же контрольными (надзорными) органами без какого-либо контроля (надзора) за их действиями. Примером реализации такого «двойного» полномочия является принятие и последующая проверка Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека санитарных правил и норм. Как следствие, начало предпринимательской деятельности имело весьма сложный так называемый порог вхождения, переступить через который мог не каждый субъект, что в итоге приводило к возникновению коррупционной ситуации. Данные обстоятельства явились причиной не только масштабного пересмотра обязательных требований, но и разработки на будущее правил для предотвращения появления новых избыточных (дублирующих, противоречивых) обязательных требований (по сути, требований к требованиям).

Результатом диалога бизнеса и власти относительно необходимости решения обозначенных проблем стал перечень поручений Президента России от 26.02.2019 № Пр-294, принятый по итогам его ежегодного послания Федеральному собранию Российской Федерации, согласно которому Правительству России было вменено в обязанность при участии предпринимательского сообщества обеспечить разработку и внесение в законодательство изменений, предусматривающих отмену с 01.01.2021 всех нормативных правовых актов, устанавливающих требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении контроля (надзора). Параллельно Министерству экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) и Министерству юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) было дано поручение разработать проект федерального закона, направленного на обеспечение реализации механизма «регуляторной гильотины» [1. П. 2]. Установление основополагающих начал (принципов)

для новых обязательных требований на уровне федерального закона должно было служить цели недопущения роста административного давления в будущем. Сейчас, по прошествии достаточного времени и начала функционирования всех необходимых инструментов, можно определить, насколько они являются результативными и эффективными в рамках правовых конструкций, установленных в действующем (обновленном) законодательстве.

Следует отметить, что термин «обязательные требования» для российского законодательства является отнюдь не новым и встречается в нормативных правовых актах ещё советского периода [2. С. 20]. Вместе с тем сущность таких «обязательных требований» определена не была, в том числе отсутствовали понятие, признаки, принципы и правила принятия таких требований. В целом же обязательные требования употреблялись как синонимы схожих терминов (правил, нормативов, условий, критериев) и предьявлялись к какой-либо деятельности (объектам, документам, товарам, работам, услугам), а также должны были соблюдаться как предприятиями, так и органами власти [3. П. 7.4.7; 4. П. 4.2; 5. П. 60; 6]. Российский законодатель в части регулирования обязательных требований использовал тот же подход, что был применён и в советский период. Так, первые употребления термина «обязательные требования» не позволяли воспринимать его однозначно, а напротив, толковались по-разному. В частности, как условия, предьявляемые к договору оценки объекта или договора между добровольческой (волонтерской) организацией и добровольцем (волонтером) [7. Ст. 10; 8. П. 5, ст. 17.1].

Первые положения об обязательных требованиях как о составляющей контрольной (надзорной) деятельности были установлены в 2001 г. в утратившем на сегодня юридическую силу Федеральном законе от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», в котором было определено, что обязательные требования могут быть установлены федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, исключая законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, а также указы Президента России [9. Ст. 2]. Позднее законодатель пересмотрел свой подход и в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ) закрепил, что обязательные требования могут быть установлены не только в федеральных законах и принимаемых в соответствии с ними иных федеральных нормативных правовых актах, но и в законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации [10. П. 1 ст. 2]. Законодательное упущение, что положения Указов Президента Россий-

ской Федерации не могут содержать обязательные требования, было устранено лишь в 2020 г. с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – Закон № 247-ФЗ) [11. Ч. 1–4, ст. 2].

Закон № 294-ФЗ не решал и проблему отсутствия законодательного определения сущности обязательных требований. Единственным примером определения понятия обязательных требований со стороны Правительства Российской Федерации является документ рекомендательного характера. В 2016 году Правительственной комиссией по проведению административной реформы были подготовлены Методические рекомендации по составлению перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках отдельного вида государственного контроля (надзора). В данном документе дано конкретное определение обязательных требований – условия, ограничения, запреты, обязанности, предъявляемые к осуществлению гражданами и организациями предпринимательской и иной деятельности, совершению ими действий, результатам осуществления деятельности или совершения действий, использованию ими при осуществлении указанной деятельности, совершении действий производственных объектов, установленные в целях защиты охраняемых законом ценностей международными договорами Российской Федерации, актами органов Евразийского экономического союза, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством России также нормативными правовыми актами органов государственной власти СССР и РСФСР, – нормативными правовыми актами органов исполнительной власти СССР и РСФСР и иными нормативными документами. Обязательные требования также могут содержаться в документах, не являющихся нормативными правовыми актами, если для неопределенного круга лиц обязанность соблюдать положения указанных документов предусмотрена законодательством России, законодательством субъекта Российской Федерации применительно к определенным видам государственного контроля (надзора) [12. П. 2.1].

Обращает на себя внимание противоречие, во многом свидетельствующее о непоследовательности действий законодателя и неопределённости в полной мере государства в вопросе о месте обязательных требований в системе государственного регулирования. Так, ещё в 2012 г. было определено, что обязательные требования могут быть установлены в области таможенного дела, а, следовательно, акты, применяемые в данной сфере, подлежат оценке регулирующего воздействия [13. Пп. «а», п. 1(1)]. Однако в 2020 г. в Законе № 247-ФЗ уже закреплено, что данный законодательный акт, а значит, и устанавливаемая им обязанность по проведению оценки регулирующего воздействия, не распространяется на отношения, связанные с уста-

новлением и оценкой применения обязательных требований в сфере действия законодательства России о таможенном деле в Российской Федерации [11. П. 4, ч. 2, ст. 1]. Данное противоречие федерального закона и правительственного подзаконного нормативного правового акта не устранено до настоящего времени. Несмотря на то что на протяжении длительного времени были определены правила установления и оценки применения обязательных требований, данные нормы не отличались единообразием их изложения, поскольку каждый новый акт предусматривал регулирование обязательных требований (в том числе обозначал перечень нормативных правовых актов, которые могут содержать такие требования) исключительно для целей отдельного акта. Лишь принятый в 2020 г. Закон № 247-ФЗ призван был не только установить единые правила к процессу разработки актов, содержащих обязательные требования, но и, наконец, конкретизировать природу данного института, уточнив, к каким сферам предъявляются обязательные требования, а также зафиксировать порядок актуализации устаревших (избыточных, дублирующих) обязательных требований.

Привнеся много нового, как ни парадоксально, Закон № 247-ФЗ, к сожалению, так и не установил ни конкретные инструменты по предотвращению новых избыточных (дублирующих, противоречивых) обязательных требований, ни даже понятие обязательных требований. Законодательным актом было лишь весьма ограничительно определено, что обязательные требования содержатся в нормативных правовых актах и связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках контроля (надзора) (как государственного, так и муниципального), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы [11. Ч. 1, ст. 1].

Подвергая положения Закона № 247-ФЗ критическому анализу, О.В. Шмалый и Л.А. Душаква отмечают весьма важное обстоятельство: конструкция понятия обязательных требований на базе категорий ограничений, запретов, обязанностей позволяет отнести к обязательным требованиям практически любую императивную норму, что создает предпосылки «подчинения» правовому режиму обязательных требований любой нормотворческой (установление) и правоприменительной (оценка соответствия) деятельности, за исключением тех сфер, которые прямо исключены из юрисдикции Закона № 247-ФЗ [14. С. 53, 54]. Аналогичного мнения придерживается и А.Ф. Ноздрачев, который справедливо утверждает, что легального определения понятия «обязательные требования» в Законе № 247-ФЗ или в каком-либо другом нормативном правовом акте до настоящего времени просто не существует [15. С. 20]. Трудно не согласиться с обозначенной позицией, что к обязательным требованиям в настоящее время можно отнести любую законодательную (или подзаконную) норму, имеющую императив-

ный характер. Действительно, в силу отсутствия каких-либо внятных понятийных ориентиров к обязательным требованиям возможно отнести фактически любое требование (например, необходимость уплачивать налоги, соблюдать правила дорожного движения и т.д.). Закон № 247-ФЗ, по сути, не привнес в понимание обязательных требований никаких новых черт. В этой связи сомнительна как точка зрения отдельных авторов о том, что анализируемый законодательный акт предложил новое понятие [16. С. 64; 17. С. 4], так и формулирование ими собственного определения, основанного на формальном заимствовании законодательных норм [18. С. 33; 19. С. 5; 20. С. 20; 21. С. 53, 57]. Нельзя не отметить позицию Д.В. Осинцева, считающего, что если обязательные требования распространяются на предпринимательскую или иную экономическую деятельность (как это обозначено сегодня в Законе № 247-ФЗ), то такие требования распространяются на все виды деятельности, осуществляемые в стране, поскольку под экономическую деятельность формально подпадает любое занятие, которое, во-первых, имеет ценовую основу и, во-вторых, производно от некоторой продуктивной деятельности. Отсюда нормативный правовой акт, регламентирующий обязательные требования, исходя из существующего регулирования, стоило бы назвать законом об источниках административного права или даже шире – об источниках российского права [22. С. 34, 36, 37].

При этом ранее на этапе оценки регулирующего воздействия ещё будучи проектом Закон № 247-ФЗ устанавливал конкретное понятие обязательных требований: «Установленные нормативными правовыми актами или документами, не являющимися нормативными правовыми актами, в случае если для неопределенного круга лиц обязанность соблюдать положения указанных документов предусмотрена законодательством России, обязанности, выраженные в форме условий, ограничений, запретов, которые адресованы к действиям (бездействию), деятельности, результатам осуществления деятельности, объектам осуществления деятельности граждан и организаций и оцениваемые при проведении контрольной (надзорной) или разрешительной деятельности, или за несоблюдение которых установлена ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [23. Ч. 1, ст. 1]. Можно дискутировать относительно содержания данного определения, но при внесении на рассмотрение в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации Закон № 247-ФЗ был подвергнут значительным изменениям, в том числе были исключены важнейшие положения, устанавливающие понятие обязательных требований. Закономерным в этой ситуации стало то, что уже после принятия Закона № 247-ФЗ отечественными правоведомы предприняли попытки сформулировать собственное понимание обязательных требований, которое бы более отвечало уже сложившимся правоотношениям [24. С. 5; 25. С. 321], что несколько нивелировало данный пробел, но не позволило устранить его полностью в силу того, что термин «обязательные требования» так и не стал устоявшимся и общепризнанным в сфере государственного

управления. Как итог – единообразное восприятие и использование данного термина отсутствует не только в законодательстве, но и в науке административного права [26. С. 104; 27. С. 148].

При этом пример обязательных требований является не единственным случаем, когда разработчики намеренно пренебрегают категориальными нормами. Так, в процессе реформы контроля (надзора) законодатель предусмотрел превентивные и профилактические мероприятия, применяемые контрольными (надзорными) органами, но самих понятий «превенция» и «профилактика» не определил [28. С. 239; 29. С. 257].

Законодательством закреплено, что оценка обязательных требований на предмет их соответствия принципам, установленным в Законе № 247-ФЗ, осуществляется при помощи правовой экспертизы проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, а также государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования [11. Ч. 3 ст. 11]. Указанные процедуры в настоящее время осуществляет Минюст России. Однако данный подход вызывает критику по следующим причинам. Во-первых, сотрудники Минюста России объективно не могут иметь полноценное представление относительно того, какие издержки понесет бизнес в процессе исполнения принимаемых обязательных требований. Такое понимание может быть у предпринимателей, в том числе представителей крупнейших бизнес-объединений, чьё мнение здесь не запрашивается и учёту не подлежит. Во-вторых, правовая экспертиза и государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляются Минюстом России в течение значительного периода времени (с 1992 и 1997 г. соответственно) [30. П. 11; 31. П. 1], что на практике так и не позволило создать действенное препятствие для появления множества избыточных, дублирующих и противоречащих требований.

Проект нормативного правового акта, который устанавливает (изменяет) обязательные требования, обязан проходить процедуру оценки регулирующего воздействия [11. Ч. 1 ст. 11], которая осуществляется при участии Минэкономразвития России с 2012 г. [13]. В отличие от административных процедур в Минюсте России при проведении оценки регулирующего воздействия всё иначе, и сторонние эксперты имеют возможность высказать свою позицию относительно проекта правового акта.

Однако такая оценка также не может служить барьером для появления излишних (дублирующих, противоречивых) обязательных требований по причине рекомендательного характера такой процедуры. Дело в том, что даже отрицательный результат, зафиксированный в акте оценки регулирующего воздействия, не является достаточным препятствием для последующего принятия нормативного акта, который содержит избыточные (дублирующие, противоречивые) обязательные требования. Более того, принятие окончательного решения о целесообразности и необходимости

проведения оценки регулирующего воздействия также осуществляется по усмотрению Минэкономразвития России, что может служить возможностью для злоупотребления со стороны разработчика [13. П. 29].

Примером наличия обозначенной возможности может служить принятие в 2018 г. Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации Приказа от 18.04.2018 № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов» (далее – приказ № 154), которым установлены объекты (предприятия), оказывающие, по мнению регулятора, наиболее негативное воздействие на окружающую среду и, следовательно, нуждающиеся в постоянном контроле (надзоре) [32]. Несмотря на то что приказ № 154 в значительной степени затрагивает правовое положение субъектов предпринимательства, в отношении последней редакции проекта этого акта оценка регулирующего воздействия не проводилась (при том что, как это ни парадоксально, процедура проводилась в отношении первой редакции) [33]. При этом требование о необходимости проведения повторной оценки регулирующего воздействия в отношении доработанного проекта нормативного правового акта была прямо определена ещё в 2012 г. [13. П. 22]. Как следствие, акт, который имеет весьма высокую степень регулирующего воздействия, был зарегистрирован Минюстом России без какой-либо общественной экспертизы в силу разрешения, полученного от Минэкономразвития России, что свидетельствует о необязательном характере процедуры. Другой пример. В 2024 г. в целях регулирования добычи цифровой валюты (далее – майнинг, майнинговая деятельность) Правительство России было наделено полномочиями по установлению: а) требований к лицам, которые осуществляют майнинг; б) ограничений (запрета) на осуществление майнинговой деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации или на отдельных территориях [34]. В рамках реализации обозначенных полномочий был принят ряд «правительственных» актов, устанавливающих обязательные требования и имеющих серьезную степень регулирующего воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов [35–37]. Однако, несмотря на свою значимость для бизнеса, ни одно из этих постановлений Правительства Российской Федерации не прошло процедуру оценки регулирующего воздействия [38]. Акты были негласно разработаны и бессрочно вступили в силу уже на следующий (или в тот же) день после дня своего официального опубликования. В итоге дополнительно были нарушены положения Закона № 247-ФЗ, фиксирующие необходимость установления срочного характера для актов, которые содержат обязательные требования, а также отлагательный срок их вступления в силу [11. Ч. 1, 4, ст. 3].

В Законе № 247-ФЗ также содержится положение, согласно которому обязательные требования устанавливаются при условии проведения их публичного обсуждения на этапе подготовки соответствующего проекта нормативного правового акта [11. Ч. 1 ст. 8].

Однако такая процедура является лишь одним из этапов оценки регулирующего воздействия, недостаточная эффективность которой в деле предотвращения появления избыточных (дублирующих, противоречивых) обязательных требований сегодня серьезно не оспаривается [13. П. 7, пп. «б»; 39. П. 5.1]. Иное определение процедуры публичного обсуждения российское законодательство не предусматривает. Более того, Законом № 247-ФЗ установлены в том числе следующие принципы обязательных требований (требования к требованиям): содержание обязательных требований должно быть понятным как правоприменителю, так и иным лицам, и не приводить к противоречиям; обязательные требования должны быть исполнимыми. Затраты, которые возникают у контролируемых лиц в связи с исполнением обязательных требований, должны быть соразмерны рискам, предотвращаемым этими требованиями, при обычных условиях гражданского оборота [11. Ч. 1 ст. 7; ч. 1 ст. 9]. В то же время, повторимся, мнение субъектов, которые реально могут оценить оптимальность тех или иных требований, а также необходимость их принятия, носит исключительно рекомендательный характер. Однако без надлежащей оценки со стороны представителей общественности, в том числе из числа научных и отраслевых деловых кругов невозможно оценить положения разрабатываемых актов на предмет их целесообразности и эффективности, а также соответствия основополагающим началам, отмеченным ранее.

Подчеркнём, что предусматриваемые Законом № 247-ФЗ процедуры оценки нормативных правовых актов, в которых участвуют Минюст России и Минэкономразвития России, не являются чем-то новым, а существовали в Российской Федерации на протяжении долгого времени. Однако это не позволило предотвратить появление множества устаревших (избыточных, дублирующих, противоречивых) обязательных требований, что потребовало проведения особой реформы «регуляторной гильотины», которая представляет отдельный научный интерес. Установленный Законом № 247-ФЗ инструмент устранения уже принятых устаревших обязательных требований – «регуляторная гильотина» – предполагает признание утратившими силу нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, и вступивших в силу до 01.01.2020 [11. Ч. 1, 2 ст. 15]. В данном контексте следует обратить внимание на следующие проблемные моменты данной реформы.

Во-первых, «регуляторная гильотина» ориентирована исключительно на нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правовые акты исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащие обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении отдельных видов контроля (надзора). При этом в этот перечень видов контроля (надзора) вошли не все виды контроля (надзора), в том числе из тех, которые регулируются едиными законами, регламентирующими контрольную (надзорную) деятельность, что вызывает справедливые недоумение

и вопросы, до настоящего времени не нашедшие ответа со стороны разработчиков «регуляторной гильотины».

Во-вторых, виды контроля (надзора), на которые распространяется «регуляторная гильотина», на наш взгляд, определены крайне непоследовательно. Согласно Закону № 247-ФЗ правила об обязательных требованиях, в том числе «регуляторная гильотина», распространяются на обязательные требования, содержащиеся в нормативных правовых актах, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы. При этом многие требования, подпадающие под определенные выше признаки, закреплены в актах органов, которые формально не относятся к регулирующим органам, например к Центральному банку Российской Федерации (далее – Банк России). Как следствие, «регуляторная гильотина» не была распространена ни на один акт банковского регулятора, хотя его указания отвечают всем признакам обязательных требований [40]. Существующий пробел, который не допускает установления обязательных требований нормативными актами Банка России, находится в определенном противоречии с правоприменительной практикой. Данное противоречие воспринимается ещё более неоднозначно потому, что обязательные требования, по своей сути, распространяются на все виды деятельности, осуществляемые в Российской Федерации [22. С. 36].

В-третьих, проведённая реформа не затронула множества обязательных требований, содержащихся в нормативных документах и нормативных правовых актах, установленных государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. С одной стороны, это логично и правомерно, так как Правительство России не обладает правом пересмотра нормативных актов субъектов Российской Федерации и муниципальных органов. С другой стороны, это обстоятельство не позволяет использовать весь потенциал проводимых в стране преобразований, в том числе посредством организации «регуляторной гильотины» на местах [41]. Такое положение дел весьма неоднозначно.

Отсутствие должной конкретизации обязательных требований на федеральном уровне, а также то, что в Законе № 247-ФЗ основное внимание уделено именно федеральным органам исполнительной власти, не могли остаться и без иных последствий. Так, проблемы в регулировании привели к тому, что ряд регионов был вынужден восполнить образовавшийся пробел относительно регулирования обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. Как следствие, эти регионы приняли собственные региональные законы об обязательных требованиях, в которых были конкретизированы правила установления обязательных требованиях, их действие, применение, разрешение возникающих коллизий и т.д. [42–49].

В-четвёртых, пересмотру не подверглись обязательные требования, установленные на уровне федерального закона. Данная позиция труднообъяснима и не согласуется с Законом № 247-ФЗ, прямо закрепляющим, что обязательные требования содержатся в федеральных законах.

Обозначенные аспекты закономерно не способствуют эффективности и результативности реформы «регуляторной гильотины». По мнению отдельных правоведов, имеющих непосредственное отношение к разработке и реализации анализируемых преобразований, «регуляторная гильотина» превратилась в своеобразную фикцию, поскольку в результате проведенной работы были отменены преимущественно «мертвые» нормы, не применявшиеся на практике длительное время [50, 51].

Обоснованность данной точки зрения не вызывает сомнений. Действительно, в 2020 г. контрольные (надзорные) органы осуществили значительный объём работ по переизданию нормативных правовых актов, вступивших в силу до 01.01.2020. Дополнительно был сформирован так называемый белый список – перечень нормативных правовых актов, на которые не распространяется действие «регуляторной гильотины» [52]. При этом сам процесс подготовки такого перечня не был прозрачным и носил скорее кулуарный характер, поскольку окончательная редакция была представлена уже после официального опубликования.

Отдельно стоит отметить, что значительная часть обязательных требований содержится не в подзаконных нормативных правовых актах органов исполнительной власти, а в федеральном законодательстве. Так, например, Трудовой кодекс Российской Федерации в значительной степени представляет собой свод обязательных требований, регулирующих деятельность работодателя. Вместе с тем Закон № 247-ФЗ предусматривает обязанность по проведению оценки регулирующего воздействия исключительно в отношении законодательных актов, которые разрабатываются федеральными органами исполнительной власти [11. Ч. 1, ст. 11], что освобождает от такой обязанности иных субъектов права законодательной инициативы, в частности, Президента Российской Федерации, депутатов и сенаторов соответствующих палат Федерального собрания России, органы законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации.

Пробелом выступает и игнорирование возможности установления обязательных требований в виде поправок Правительства России, которые могут быть внесены ко второму чтению проектов федеральных законов в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации.

Данный подход представлялся необоснованным, поскольку нередко проект федерального закона с учетом всех «правительственных» поправок ко второму чтению серьёзно изменяется и утрачивает своё соответствие не только пояснительной записке, но и зачастую целям первоначально разрабатываемого регулирования [53–55].

Примечательно, что изначально оценка регулирующего воздействия проводилась в отношении «правительственных» поправок, подготовленных ко второму чтению проектов федеральных законов, однако по тем или иным обстоятельствам (преимущественно по причине необходимости ускорения законодательного процесса) в 2017 г. данный инструмент был упразднен [56].

Всё это может привести к появлению у разработчиков обязательных требований мотивации игнорировать («обойти») многочисленные требования и процедуры, установленные Законом № 247-ФЗ.

Подытоживая, с сожалением мы вынуждены констатировать, что к настоящему времени Закон № 247-ФЗ так и не смог, по большому счёту, нивелировать проблему наличия значительного массива устаревших (избыточных, дублирующих) обязательных требований, поскольку многие нормативные правовые акты и нормативные документы, содержащие обязательные требования, выведены из-под действия установленной им «регуляторной гильотины». До сих пор не удалось выработать эффективный механизм, могущий

стать непреодолимым барьером для появления избыточных (дублирующих, противоречащих) обязательных требований, а применяемые сегодня на практике меры и инструменты не смогли в полной мере продемонстрировать свою пригодность. Закон № 247-ФЗ так и не смог решить одну из главных своих задач – не отграничить обязательные требования от иных норм, призванных урегулировать общественные отношения в сфере гражданского, финансового права и т.д. [57. С. 162]. Отчасти данные проблемы обусловлены отсутствием закрепления исчерпывающего перечня критериев, на основании которых требования к бизнесу могут быть отнесены к обязательным, что закономерно предполагает и нормативное установление понятия «обязательные требования». Очевидно, обязательные требования нуждаются в более эффективных процедурах их оценки, чем те, которые существуют сейчас. Такие процедуры, кроме прочего, должны обеспечивать возможность учёта мнения представителей экспертного, делового и научного сообществ.

Список источников

1. План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (утверждены Правительством Российской Федерации 29.05.2019 № 4714п-П36) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Переседов А.М. Ретроспективный анализ института обязательных требований // Административное право и процесс. 2024. № 10. С. 19–23.
3. Решение Министерства нефтяной промышленности СССР № 349, Президиума Центрального комитета профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности № 44 от 20.06.1985 «Об утверждении и введении в действие «Единой системы управления охраной труда в нефтяной промышленности». М.: Недра, 1987.
4. Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, Секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 03.12.1981 № 333/21-100 «Об утверждении Типового положения о вахтовом методе организации работ» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1982. № 6.
5. Инструкция Народного комиссариата труда СССР, Народного комиссариата водного транспорта СССР от 06.10.1931 № 274 «О порядке проведения мероприятий по оздоровлению условий труда на водном транспорте» // Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1931. № 34.
6. Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. 2021. № 24 (ч. 1). Ст. 4188; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3046.
7. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813; 2024. № 8. Ст. 1044.
8. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4961.
9. Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3436; 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6227 (утратил силу).
10. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5792.
11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5006; 2022. № 39. Ст. 6541.
12. Методические рекомендации по составлению перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках отдельного вида государственного контроля (надзора) (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 18.08.2016 № 6) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7491; 2023. № 23 (ч. 1). Ст. 4167.
14. Шмалый О.В., Душакова Л.А. Юридическая конструкция обязательных требований в механизме реализации «регуляторной гильотины» // Актуальные проблемы науки административного и финансового права: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Лазаревские чтения – 2021». М., 2021. С. 51–57.
15. Ноздрачев А.Ф. Обязательные требования как новационный институт административного права: идеи, содержание, принципы и уровни правового регулирования (часть 1) // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 19–24.
16. Сурин И.М. Систематизация обязательных требований: современное состояние и пути совершенствования // Административное право и процесс. 2024. № 5. С. 64–66.
17. Ларин А.И. Количество обязательных нормативно-правовых требований в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций будет сокращено // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. 2020. № 12.
18. Фесько Д.С. Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): теория и практика. М.: Проспект. 2023. 224 с.

19. Дидикин А.Б. Обязательные требования и правовые средства их оценки в механизме регуляторной политики // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1. С. 4–9.
20. Башлаков-Николаев И.В. Правовой институт обязательного представления информации о внебиржевых сделках в системе национальных ценовых индикаторов: вопросы теории и практики // Конкурентное право. 2025. № 3. doi: 10.18572/2225-8302-2025-3-15-23
21. Миниц С.А. О понятии и формах выражения обязательных требований, предъявляемых к бизнесу // Динамика правоустановления и правоприменения в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. статей. Минск, 2023. С. 49–59.
22. Осинцев Д.В. Обязательные требования как предмет административно-правовых исследований // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 31–45.
23. Проект федерального закона «Об обязательных требованиях» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=81764> (дата обращения: 01.03.2024).
24. Дидикин А.Б. Обязательные требования и правовые средства их оценки в механизме регуляторной политики // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1 (38). С. 4–9.
25. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса / отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.
26. Кнутов А.В. Обязательные требования к хозяйственной деятельности в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 104–123.
27. Отнюкова Г.Д. Обязательные требования к предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 7. С. 147–155.
28. Черкасов К.В., Домрачев Д.Г., Переседов А.М. Правовая превенция в контрольной (надзорной) деятельности федеральных органов исполнительной власти: понятие и классификация мер // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 236–242. doi: 10.17223/15617793/493/26
29. Черкасов К.В., Домрачев Д.Г., Переседов А.М. Административная превенция в условиях моратория на контрольные (надзорные) мероприятия: состояние и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 505. С. 254–260. doi: 10.17223/15617793/505/28
30. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (ред. от 15.11.2024) // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; 2024. № 47. Ст. 7146.
31. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.1992 № 305 «О государственной регистрации ведомственных нормативных актов» (ред. 13.04.1993) // Российские вести. 1992. № 11; 1993. № 75.
32. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.04.2018 № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
33. Проект ведомственного акта «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=47944> (дата обращения: 20.09.2025).
34. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4917.
35. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2024 № 1463 «Об утверждении требований к деятельности оператора майнинговой инфраструктуры» (ред. 22.04.2025) // СЗ РФ. 2024. № 45. Ст. 6812; 2025. № 17. Ст. 2143.
36. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2024 № 1466 «Об обязанности лица, осуществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), по предоставлению информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула» // СЗ РФ. 2024. № 45. Ст. 6815.
37. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2024 № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178» // СЗ РФ. 2024. № 45. Ст. 6818.
38. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2025).
39. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» (вместе с «Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения») (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4902; 2023. № 23 (ч. 1). Ст. 4167.
40. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.12.2020 № 3340-р «Об утверждении перечня видов государственного контроля (надзора), в рамках которых обеспечиваются признание утратившими силу, не действующими на территории Российской Федерации и отмена нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора)» (ред. от 23.01.2024) // СЗ РФ. 2020. № 52 (ч. 2). Ст. 8906; 2024. № 5. Ст. 750.
41. Андреев И.С. Реализация «регуляторной гильотины» на региональном и муниципальном уровнях // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4 (41). С. 21–30.
42. Закон Приморского края от 02.06.2022 № 126-КЗ «Об обязательных требованиях, устанавливаемых нормативными правовыми актами Приморского края» (ред. от 24.04.2023) // Приморская газета. Спецвыпуск. 2022. № 40(1979).
43. Закон Самарской области от 16.07.2021 № 62-ГД «Об обязательных требованиях, устанавливаемых нормативными правовыми актами Самарской области, и внесении изменений в статью 5.1 Закона Самарской области «О нормативных правовых актах Самарской области» (ред. от 24.06.2025) // Волжская коммуна. 2021. № 114(31113).
44. Закон Республики Мордовия от 25.06.2024 № 48-З «Об обязательных требованиях, устанавливаемых нормативными правовыми актами Республики Мордовия» (ред. от 25.06.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
45. Закон Ненецкого автономного округа от 02.12.2024 № 71-ОЗ «Об обязательных требованиях, устанавливаемых нормативными правовыми актами Ненецкого автономного округа» (ред. от 02.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
46. Закон Вологодской области от 07.12.2021 № 5017-ОЗ «Об обязательных требованиях, устанавливаемых нормативными правовыми актами Вологодской области» (ред. от 10.10.2023) // Красный Север. 2021. № 138.

47. Областной закон Ленинградской области от 15.06.2023 № 64-оз «Об обязательных требованиях, устанавливаемых нормативными правовыми актами Ленинградской области» (ред. от 26.06.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
48. Закон Брянской области от 02.02.2021 № 1-3 «Об обязательных требованиях, устанавливаемых нормативными правовыми актами Брянской области» (ред. от 22.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
49. Закон Хабаровского края от 29.09.2021 № 211 «Об отдельных вопросах реализации Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ред. от 25.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
50. Летуновский В.В., Агеев А.А. Некоторые проблемы реализации мероприятий «регуляторной гильотины» // Административное право и процесс. 2021. № 1. С. 34–42.
51. Румак В.Б. Регуляторную гильотину нельзя ставить во главу угла в административной реформе [Интервью с П.В. Крашенинниковым] // Закон. 2020. № 6. С. 8–12.
52. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2467 «Об утверждении перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ред. от 03.02.2024) // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. 2). Ст. 471; 2024. № 7. Ст. 957.
53. Проект федерального закона № 577665-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577665-8> (дата обращения: 20.09.2025).
54. Проект федерального закона № 850621-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/850621-7> (дата обращения: 20.09.2025).
55. Проект федерального закона № 682010-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/682010-7> (дата обращения: 20.09.2025).
56. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2017 № 813 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 29. Ст. 4374.
57. Минина А.А., Сердюкова Е.В., Перепада О.А. Некоторые результаты реализации «отформатированного» института обязательных требований // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 161–164.

References

1. Consultant Plus. (2019) *Action plan ("roadmap") for the implementation of the "regulatory guillotine" mechanism (No. 4714p-P36, approved by the Government of the Russian Federation on May 29, 2019)*. Moscow: Consultant Plus. (Unpublished). (In Russian).
2. Peresedov, A.M. (2024) Retrospektivnyy analiz instituta obyazatel'nykh trebovaniy [A retrospective analysis of the institute of mandatory requirements]. *Administrativnoye pravo i protsess*. 10. pp. 19–23.
3. USSR. (1987) *Resheniye Ministerstva neftyanoy promyshlennosti SSSR № 349, Prezidiuma Tsentral'nogo komiteta profsoyuzov rabochikh neftyanoy i gazovoy promyshlennosti № 44 ot 20.06.1985 "Ob utverzhdenii i vvedenii v deystviye "Edinoy sistemy upravleniya okhrany truda v neftyanoy promyshlennosti"* [On Approval and Implementation of the 'Unified Occupational Health and Safety Management System in the Oil Industry'. Decision of the USSR Ministry of Oil Industry No. 349, Presidium of the Central Committee of the Trade Union of Oil and Gas Industry Workers No. 44 of June 20, 1985]. Moscow: Nedra.
4. Byulleten' Goskomtruda SSSR. (1982) *Postanovleniye Gosudarstvennogo komiteta SSSR po trudu i sotsial'nym voprosam, Sekretariata Vsesoyuznogo tsentral'nogo soveta professional'nykh soyuzov ot 03.12.1981 № 333/21-100 "Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o vakhtovom metode organizatsii rabot"* [On Approval of the Model Regulations on the Shift Work Method of Organizing Work. Resolution of the USSR State Committee on Labor and Social Issues, Secretariat of the All-Union Central Council of Trade Unions No. 333/21-100 of December 3, 1981]. *Byulleten' Goskomtruda SSSR*. 6.
5. Byulleten' finansovogo i khozyaystvennogo zakonodatel'stva. (1931) *Instruktsiya Narodnogo komissariata truda SSSR, Narodnogo komissariata vodnogo transporta SSSR ot 06.10.1931 № 274 "O poryadke provedeniya meropriyatiy po ozdorovleniyu usloviy truda na vodnom transporte"* [On the Procedure for Improving Working Conditions in Water Transport. Instruction of the People's Commissariat of Labor of the USSR, People's Commissariat of Water Transport of the USSR No. 274 of October 6, 1931]. *Byulleten' finansovogo i khozyaystvennogo zakonodatel'stva*. 34.
6. SZ RF. (2021; 2024) *Federal'nyy zakon ot 11.06.2021 № 170-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiyem Federal'nogo zakona "O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossiyskoy Federatsii"* (red. ot 29.05.2024) [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation". Federal Law No. 170-FZ of June 11, 2021 (as amended on May 29, 2024)]. *SZ RF*. 24 (Part 1). Art. 4188; 23 (Part 1). Art. 3046.
7. SZ RF. (1998; 2024) *Federal'nyy zakon ot 29.07.1998 № 135-FZ "Ob otsenochnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii"* (red. ot 14.02.2024) [On Appraisal Activities in the Russian Federation. Federal Law No. 135-FZ of July 29, 1998 (as amended on February 14, 2024)]. *SZ RF*. 31. Art. 3813; 8. Art. 1044.
8. SZ RF. (1995; 2024) *Federal'nyy zakon ot 11.08.1995 № 135-FZ "O blagotvoritel'noy deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)"* (red. ot 08.08.2024) [On Charitable Activities and Volunteering. Federal Law No. 135-FZ of August 11, 1995 (as amended on August 8, 2024)]. *SZ RF*. 33. Art. 3340; 33 (Part 1). Art. 4961.
9. SZ RF. (2001; 2008) *Federal'nyy zakon ot 08.08.2001 № 134-FZ "O zashchite prav yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimateley pri provedenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora)"* [On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs During State Control (Supervision). Federal Law No. 134-FZ of August 8, 2001]. *SZ RF*. 33 (Part 1). Art. 3436; 52 (Part 1). Art. 6227 (repealed).
10. SZ RF. (2008; 2023) *Federal'nyy zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ "O zashchite prav yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimateley pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya"* (red. ot 24.07.2023) [On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control. Federal Law No. 294-FZ of December 26, 2008 (as amended on July 24, 2023)]. *SZ RF*. 52 (Part 1). Art. 6249; 31 (Part 3). Art. 5792.
11. SZ RF. (2020; 2022) *Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 № 247-FZ "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh v Rossiyskoy Federatsii"* (red. ot 24.09.2022) [On Mandatory Requirements in the Russian Federation. Federal Law No. 247-FZ of July 31, 2020 (as amended on September 24, 2022)]. *SZ RF*. 31 (Part 1). Art. 5006; 39. Art. 6541.
12. Consultant Plus. (2016) *Methodological recommendations for compiling a list of legal acts and their individual parts (provisions) containing mandatory requirements, compliance with which is assessed during control activities within the framework of a separate type of state control*

- (supervision) (approved by the minutes of the meeting of the Government Commission for Administrative Reform No. 6 of August 18, 2016). Moscow: Consultant Plus. (Unpublished). (In Russian).
13. SZ RF. (2012; 2023) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17.12.2012 № 1318 "O poryadke provedeniya federal'nymi organami ispolnitel'noy vlasti otsenki reguliruyushchego vozdeystviya projektov normativnykh pravovykh aktov i projektov resheniy Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii, a takzhe o vnesenii izmeneniy v nekotoryye akty Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii" (red. ot 29.05.2023) [On the procedure for federal executive bodies to conduct regulatory impact assessments of draft regulatory legal acts and draft decisions of the Eurasian Economic Commission, as well as on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1318 of December 17, 2012 (as amended on May 29, 2023)]. *SZ RF*. 52. Art. 7491; 23 (Part 1). Art. 4167.
 14. Shmaliy, O.V. & Dushakova, L.A. (2021) [Legal Construction of Mandatory Requirements in the Mechanism for Implementing the "Regulatory Guillotine"]. *Aktual'nyye problemy nauki administrativnogo i finansovogo prava* [Current Problems of Administrative and Financial Law]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 10 February 2021. Moscow: Institute of State and Law RAS. pp. 51–57. (In Russian).
 15. Nozdachev, A.F. (2022) Obyazatel'nyye trebovaniya kak novatsionnyy institut administrativnogo prava: idei, soderzhaniye, printsipy i urovni pravovogo regulirovaniya (chast' 1) [Mandatory requirements as an innovative institution of administrative law: ideas, content, principles, and levels of legal regulation (part 1)]. *Administrativnoye pravo i protsess*. 3. pp. 19–24.
 16. Surin, I.M. (2024) Sistematzatsiya obyazatel'nykh trebovaniy: sovremennoye sostoyaniye i puti sovershenstvovaniya [Systematization of mandatory requirements: current state and ways to improve]. *Administrativnoye pravo i protsess*. 5. pp. 64–66.
 17. Larin, A.I. (2020) Kolichestvo obyazatel'nykh normativno-pravovykh trebovaniy v oblasti grazhdanskoj oborony i zashchity ot chrezvychaynykh situatsiy budet sokrashcheno [The number of mandatory regulatory requirements in the field of civil defense and emergency protection will be reduced]. *Grazhdanskaya oborona i zashchita ot chrezvychaynykh situatsiy v uchrezhdeniyakh, organizatsiyakh i na predpriyatiyakh*. 12.
 18. Fes'ko, D.S. (2023) *Administrativno-pravovyye garantii obespecheniya prav grazhdan i organizatsiy pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora): teoriya i praktika* [Administrative and Legal Guarantees for Ensuring the Rights of Citizens and Organizations in the Implementation of State Control (Supervision): Theory and Practice]. Moscow: Prospekt.
 19. Didikin, A.B. (2021) Obyazatel'nyye trebovaniya i pravovyye sredstva ikh otsenki v mekhanizme regul'yatornoy politiki [Mandatory requirements and legal means of their assessment in the regulatory policy mechanism]. *Monitoring pravoprimeneniya*. 1. pp. 4–9.
 20. Bashlakov-Nikolayev, I.V. (2025) Pravovoy institut obyazatel'nogo predstavleniya informatsii o vnebirzhevnykh sdelkakh v sisteme natsional'nykh tsenovykh indikatorov: voprosy teorii i praktiki [The legal institution of mandatory submission of information on OTC transactions in the system of national price indicators: theoretical and practical issues]. *Konkurentnoye pravo*. 3. doi: 10.18572/2225-8302-2025-3-15-23
 21. Minich, S.A. (2023) O ponyatii i formakh vyrazheniya obyazatel'nykh trebovaniy, pred'yavlyayemykh k biznesu [On the concept and forms of expressing mandatory requirements imposed on business]. In: *Dinamika pravoustanovleniya i pravorealizatsii v sfere publichno-pravovykh otnosheniy* [Dynamics of Legal Establishment and Law Enforcement in the Sphere of Public Law Relations]. Minsk: Kolorgrad. pp. 49–59.
 22. Osintsev, D.V. (2021) Obyazatel'nyye trebovaniya kak predmet administrativno-pravovykh issledovaniy [Mandatory requirements as a subject of administrative-legal research]. *Elektronnoye prilozheniye k "Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu"*. 1. pp. 31–45.
 23. Federal'nyy portal projektov normativnykh pravovykh aktov [Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts]. (2024) Projekt federal'nogo zakona "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh" [Draft Federal Law "On Mandatory Requirements"]. *Federal'nyy portal projektov normativnykh pravovykh aktov* [Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts]. [Online] Available from: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=81764> (Accessed: 01.03.2024).
 24. Didikin, A.B. (2021) Obyazatel'nyye trebovaniya i pravovyye sredstva ikh otsenki v mekhanizme regul'yatornoy politiki [Mandatory requirements and legal means of their assessment in the mechanism of regulatory policy]. *Monitoring pravoprimeneniya*. 1 (38). pp. 4–9.
 25. Ershova, I.V. (ed.) (2017) *Predprinimatel'skoye pravo: Pravovoye soprovozhdeniye biznesa* [Business Law: Legal Support for Business]. Moscow: Prospekt.
 26. Knutov, A.V. (2015) Obyazatel'nyye trebovaniya k khozyaystvennoy deyatel'nosti v Rossii [Mandatory requirements for economic activity in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 1. pp. 104–123.
 27. Otnyukova, G.D. (2022) Obyazatel'nyye trebovaniya k predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Mandatory requirements for entrepreneurial activity]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 7. pp. 147–155.
 28. Cherkasov, K.V., Domrachev, D.G. & Peresedov, A.M. (2023) Legal prevention in the control (supervisory) activities of federal executive authorities: The concept and classification of measures. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 493. pp. 236–242. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/493/26
 29. Cherkasov, K.V., Domrachev, D.G. & Peresedov, A.M. (2024) Administrative prevention in the context of a moratorium on control (supervisory) measures: status and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 505. pp. 254–261. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/505/28
 30. SZ RF. (1997; 2024) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13.08.1997 № 1009 "Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti i ikh gosudarstvennoy registratsii" (red. ot 15.11.2024) [On Approval of the Rules for the Preparation of Regulatory Legal Acts of Federal Executive Bodies and Their State Registration. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1009 of August 13, 1997 (as amended on November 15, 2024)]. *SZ RF*. 33. Art. 3895; 47. Art. 7146.
 31. Rossiyskiye vesti. (1992; 1993) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 08.05.1992 № 305 "O gosudarstvennoy registratsii vedomstvennykh normativnykh aktov" (red. 13.04.1993) [On the State Registration of Departmental Regulatory Acts. Decree of the Government of the Russian Federation No. 305 of May 8, 1992 (as amended on April 13, 1993)]. *Rossiyskiye vesti*. 11; 75.
 32. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2018) Prikaz Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii Rossiyskoy Federatsii ot 18.04.2018 № 154 "Ob utverzhdenii perechnya ob'yektov, okazyvayushchikh negativnoye vozdeystviye na okruzhayushchuyu sredyu, odnosyashchikhsya k I kategorii, vklad kotorykh v summarnyye vybrosy, sbrosy zagryaznyayushchikh veshchestv v Rossiyskoy Federatsii sostavlyayet ne menee chem 60 protsentov" [On Approval of the List of Facilities Having a Negative Impact on the Environment, Belonging to Category I, Whose Contribution to Total Pollutant Emissions and Discharges in the Russian Federation Is No Less Than 60 Percent. Order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation No. 154 of April 18, 2018]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20.09.2025).
 33. Federal'nyy portal projektov normativnykh pravovykh aktov [Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts]. (2025) Projekt vedomstvennogo akta "Ob utverzhdenii perechnya ob'yektov, okazyvayushchikh negativnoye vozdeystviye na okruzhayushchuyu sredyu, odnosyashchikhsya k I kategorii, vklad kotorykh v summarnyye vybrosy, sbrosy zagryaznyayushchikh veshchestv v Rossiyskoy Federatsii sostavlyayet ne menee chem 60 protsentov" [On approval of the list of facilities with a negative impact on the environment, belonging to Category I, whose contribution to total emissions and discharges of pollutants in the Russian Federation is at least 60 percent. Draft departmental act]. *Federal'nyy portal projektov normativnykh pravovykh aktov* [Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts]. [Online] Available from: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=47944> (Accessed: 20.09.2025).
 34. SZ RF. (2024) Federal'nyy zakon ot 08.08.2024 № 221-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii" [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law No. 221-FZ of August 8, 2024]. *SZ RF*. 33 (Part 1). Art. 4917.
 35. SZ RF. (2024; 2025) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31.10.2024 № 1463 "Ob utverzhdenii trebovaniy k deyatel'nosti operatora mayningovoy infrastruktury" (red. 22.04.2025) [On Approval of the Requirements for the Activities of a Mining Infrastructure Operator.

- Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1463 of October 31, 2024 (as amended on April 22, 2025)]. *SZ RF*. 45. Art. 6812; 17. Art. 2143.
36. SZ RF. (2024) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 01.11.2024 № 1466 "Ob obyazannosti litsa, osushchestvlyayushchego mayning tsifrovoy valyuty (v tom chisle uchastnika mayning-pula), po predostavleniyu informatsii o poluchenii tsifrovoy valyuty v sluchaye vypuska (polucheniya) tsifrovoy valyuty v rezul'tate mayninga tsifrovoy valyuty, a takzhe ob adrese-identifikatore, vlyuchaya adres-identifikator mayning-pula" [On the Obligation of a Person Mining Digital Currency (Including a Mining Pool Participant) to Provide Information on the Receipt of Digital Currency in the Event of the Issue (Receipt) of Digital Currency as a Result of Digital Currency Mining, as well as on the Identifier Address, Including the Identifier Address of a Mining Pool. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1466 of November 1, 2024]. *SZ RF*. 45. Art. 6815.
 37. SZ RF. (2024) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 01.11.2024 № 1469 "Ob ustanovlenii limita energopotrebleniya pri osushchestvlenii mayninga tsifrovoy valyuty (v tom chisle uchastii v mayning-pule) bez vklucheniya v reyestr lits, osushchestvlyayushchikh mayning tsifrovoy valyuty, fizicheskimi litsami – grazhdanami Rossiyskoy Federatsii, ne yavlyayushchimisya individual'nymi predprinimatel'yami, i o vnesenii izmeneniy v postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2011 g. № 1178" [On Establishing an Energy Consumption Limit for Digital Currency Mining (Including Participation in a Mining Pool) Without Inclusion in the Register of Persons Mining Digital Currency by Individuals – Citizens of the Russian Federation Who Are Not Sole Proprietorship Entrepreneurs, and on Amending RF Government Resolution No. 1178 of December 29, 2011. RF Government Resolution No. 1469 of November 1, 2024]. *SZ RF*. 45. Art. 6818.
 38. *Federal'nyy portal proyektov normativnykh pravovykh aktov* [Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts]. (2025) [Online] Available from: <https://regulation.gov.ru/> (Accessed: 20.09.2025).
 39. SZ RF. (2012; 2023) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25.08.2012 № 851 "O poryadke raskrytiya federal'nymi organami ispolnitel'noy vlasti informatsii o podgotovke proyektov normativnykh pravovykh aktov i rezul'tatakh ikh obshchestvennogo obsuzhdeniya" (vmeste s "Pravilami raskrytiya federal'nymi organami ispolnitel'noy vlasti informatsii o podgotovke proyektov normativnykh pravovykh aktov i rezul'tatakh ikh obshchestvennogo obsuzhdeniya") (red. ot 29.05.2023) [On the Procedure for Disclosure by Federal Executive Bodies of Information on the Preparation of Draft Regulatory Legal Acts and the Results of Their Public Discussion. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 851 of August 25, 2012 (together with the Rules for Disclosure by Federal Executive Bodies of Information on the Preparation of Draft Regulatory Legal Acts and the Results of Their Public Discussion) (as amended on May 29, 2023)]. *SZ RF*. 36. Art. 4902; 23 (Part 1). Art. 4167.
 40. SZ RF. (2020; 2024) Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15.12.2020 № 3340-r "Ob utverzhdenii perechnya vidov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), v ramkakh kotorykh obespechivayutsya priznaniye utrativshimi silu, ne deystvuyushchimi na territorii Rossiyskoy Federatsii i otmena normativnykh pravovykh aktov Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii, federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti, pravovykh aktov ispolnitel'nykh i rasporyaditel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti RSFSR i Soyuza SSR, sodержashchikh obyazatel'nyye trebovaniya, soblyudeniye kotorykh otsenivayetsya pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora)" (red. ot 23.01.2024) [On Approving the List of Types of State Control (Supervision) That Ensure the Recognition as Invalid, No Longer Effective in the Territory of the Russian Federation, and the Cancellation of Regulatory Legal Acts of the Government of the Russian Federation, Federal Executive Bodies, and Legal Acts of Executive and Administrative Bodies of State Power of the RSFSR and the USSR Containing Mandatory Requirements, Compliance with Which is Assessed During the Implementation of State Control (Supervision). Order of the Government of the Russian Federation No. 3340-r of December 15, 2020 (as amended on January 23, 2024)]. *SZ RF*. 52 (Part 2). Art. 8906; 5. Art. 750.
 41. Andreychev, I.S. (2021) Realizatsiya "regulyatornoy gil'otiny" na regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh [Implementation of the "regulatory guillotine" at the regional and municipal levels]. *Monitoring pravoprimeniya*. 4 (41). pp. 21–30.
 42. Primorskaya gazeta. (2022) Zakon Primorskogo kraya ot 02.06.2022 № 126-KZ "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh, ustanavlivayemykh normativnymi pravovymi aktami Primorskogo kraya" (red. ot 24.04.2023) [On Mandatory Requirements Established by Regulatory Legal Acts of Primorsky Krai. Law of Primorsky Krai No. 126-KZ of June 2, 2022 (as amended on April 24, 2023)]. *Primorskaya gazeta*. Spetsvypusk. 40 (1979).
 43. Volzhskaya kommuna. (2021) Zakon Samarskoy oblasti ot 16.07.2021 № 62-GD "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh, ustanavlivayemykh normativnymi pravovymi aktami Samarskoy oblasti, i vnesenii izmeneniy v stat'yu 5.1 Zakona Samarskoy oblasti "O normativnykh pravovykh aktakh Samarskoy oblasti" (red. ot 24.06.2025) [On Mandatory Requirements Established by Regulatory Legal Acts of Samara Oblast and Amendments to Article 5.1 of the Law of Samara Oblast "On Regulatory Legal Acts of Samara Oblast". Law of Samara Oblast No. 62-GD of July 16, 2021 (as amended on June 24, 2025)]. *Volzhskaya kommuna*. 114 (31113).
 44. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2024) Zakon Respubliki Mordoviya ot 25.06.2024 № 48-Z "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh, ustanavlivayemykh normativnymi pravovymi aktami Respubliki Mordoviya" (red. ot 25.06.2024) [On Mandatory Requirements Established by Regulatory Legal Acts of the Republic of Mordovia. Law of the Republic of Mordovia No. 48-Z of June 25, 2024 (as amended on June 25, 2024)]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20.09.2025).
 45. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2024) Zakon Nenetskogo avtonomnogo okruga ot 02.12.2024 № 71-OZ "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh, ustanavlivayemykh normativnymi pravovymi aktami Nenetskogo avtonomnogo okruga" (red. ot 02.12.2024) [On Mandatory Requirements Established by Regulatory Legal Acts of the Nenets Autonomous Okrug. Law of the Nenets Autonomous Okrug No. 71-OZ of December 2, 2024 (as amended on December 2, 2024)]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20.09.2025).
 46. Krasnyy Sever. (2021) Zakon Vologodskoy oblasti ot 07.12.2021 № 5017-OZ "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh, ustanavlivayemykh normativnymi pravovymi aktami Vologodskoy oblasti" (red. ot 10.10.2023) [On Mandatory Requirements Established by Regulatory Legal Acts of the Vologda Oblast. Vologda Oblast Law No. 5017-OZ of December 7, 2021 (as amended on October 10, 2023)]. *Krasnyy Sever*. 138.
 47. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2023) Oblastnoy zakon Leningradskoy oblasti ot 15.06.2023 № 64-oz "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh, ustanavlivayemykh normativnymi pravovymi aktami Leningradskoy oblasti" (red. ot 26.06.2023) [On Mandatory Requirements Established by Regulatory Legal Acts of the Leningrad Oblast. Leningrad Oblast Law No. 64-oz of June 15, 2023 (as amended on June 26, 2023)]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20.09.2025).
 48. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2023) Zakon Bryanskoy oblasti ot 02.02.2021 № 1-Z "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh, ustanavlivayemykh normativnymi pravovymi aktami Bryanskoy oblasti" (red. ot 22.04.2023) [On Mandatory Requirements Established by Regulatory Legal Acts of the Bryansk Oblast. Bryansk Oblast Law No. 1-Z of February 2, 2021 (as amended on April 22, 2023)]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20.09.2025).
 49. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2025) Zakon Khabarovskogo kraya ot 29.09.2021 № 211 "Ob otdel'nykh voprosakh realizatsii Federal'nogo zakona "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh v Rossiyskoy Federatsii" (red. ot 25.04.2025) [On Certain Issues of Implementing the Federal Law "On Mandatory Requirements in the Russian Federation". Khabarovsk Krai Law No. 211 of September 29, 2021 (as amended on April 25, 2025)]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20.09.2025).
 50. Letunovskiy, V.V. & Ageyev, A.A. (2021) Nekotoryye problemy realizatsii meropriyatiy "regulyatornoy gil'otiny" [Certain issues of implementing "regulatory guillotine" measures]. *Administrativnoye pravo i protsess*. 1. pp. 34–42.

51. Rumak, V.B. (2020) Regulyatornyuyu gil'otinu nel'zya stavit' vo glavu ugla v administrativnoy reforme [Interv'yu s P.V. Krashennikovym] [The regulatory guillotine should not be the main administrative reform [Interview with P.V. Krashennikov]]. *Zakon*. 6. pp. 8–12.
52. SZ RF. (2021; 2024) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2020 № 2467 "Ob utverzhenii perechnya normativnykh pravovykh aktov i grupp normativnykh pravovykh aktov Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii, normativnykh pravovykh aktov, ot del'nykh polozheniy normativnykh pravovykh aktov i grupp normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti, pravovykh aktov, ot del'nykh polozheniy pravovykh aktov, grupp pravovykh aktov ispolnitel'nykh i rasporyaditel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti RSFSR i Soyuzo SSR, resheniy Gosudarstvennoy komissii po radiochastotam, soderzhashchikh obyazatel'nyye trebovaniya, v otnoshenii kotorykh ne primenyayutsya polozheniya chastey 1, 2 i 3 stat'i 15 Federal'nogo zakona "Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh v Rossiyskoy Federatsii" (red. ot 03.02.2024) [On approval of the list of regulatory legal acts and groups of regulatory legal acts of the Government of the Russian Federation, regulatory legal acts, individual provisions of regulatory legal acts and groups of regulatory legal acts of federal executive bodies, legal acts, individual provisions of legal acts, groups of legal acts of executive and administrative bodies of state power of the RSFSR and the USSR, decisions of the State Commission on Radio Frequencies, containing mandatory requirements, to which the provisions of Parts 1, 2 and 3 of Article 15 of the Federal Law On Mandatory Requirements in the Russian Federation do not apply. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 2467 of December 31, 2020 (as amended on February 03, 2024)]. *SZ RF*. 2 (Part 2). Art. 471; 7. Art. 957.
53. Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti [Legislative Support System]. (2025) Projekt federal'nogo zakona № 577665-8 "O vnesenii izmeneniy v chast'i pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i ot del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii o nalogakh i sborakh" [On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees. Draft Federal Law No. 577665-8]. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti* [Legislative Support System]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577665-8> (Accessed: 20.09.2025).
54. Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti [Legislative Support System]. (2025) Projekt federal'nogo zakona № 850621-7 "O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossiyskoy Federatsii" [On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation. Draft Federal Law No. 850621-7]. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti* [Legislative Support System]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/850621-7> (Accessed: 20.09.2025).
55. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti* [Legislative Support System]. (2025) Projekt federal'nogo zakona № 682010-7 "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd" [On Amendments to the Federal Law "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for Ensuring National and Municipal Needs". Draft Federal Law No. 682010-7]. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti* [Legislative Support System]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/682010-7> (Accessed: 20.09.2025).
56. SZ RF. (2017) Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 10.07.2017 № 813 "O vnesenii izmeneniy v nekotoryye akty Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii" [On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 813 of July 10, 2017]. *SZ RF*. 29. Art. 4374.
57. Minina, A.A., Serdyukova, E.V. & Perepadya, O.A. (2023) Nekotoryye rezul'taty realizatsii "otformatirovannogo" instituta obyazatel'nykh trebovaniy [Some results of the implementation of the "formatted" institute of mandatory requirements]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 4 (220). pp. 161–164.

Информация об авторах:

Черкасов К.В. – д-р юрид. наук, зав. кафедрой юридических дисциплин Российского государственного гуманитарного университета (филиал в г. Домодедово) (Домодедово, Россия); профессор кафедры административного, финансового и информационного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия); профессор кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета (Киров, Россия). E-mail: CherkasovKV1978@yandex.ru

Переседов А.М. – канд. юрид. наук, доцент кафедры юридических дисциплин Российского государственного гуманитарного университета (филиал в г. Домодедово) (Домодедово, Россия). E-mail: peresedov.alexey@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

K.V. Cherkasov, Dr. Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Domodedovo Branch (Domodedovo, Russian Federation); professor, All-Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation); professor, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: CherkasovKV1978@yandex.ru

A.M. Peresedov, Cand. Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Domodedovo Branch (Domodedovo, Russian Federation). E-mail: peresedov.alexey@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.11.2024;
одобрена после рецензирования 01.10.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 14.11.2024;
approved after reviewing 01.10.2025; accepted for publication 10.10.2025.*